

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Автор: Г. В. БАРАНОВА

БАРАНОВА Галина Васильевна - кандидат **социологических наук**, старший научный сотрудник НИИ Академии ФСО России.

Аннотация. В статье предлагается концептуальная модель анализа протестной активности (ПА) и прогнозирования форм ее проявления на основе комбинированных методов сбора и обработки информации.

Ключевые слова: социальная активность, протестная активность, гражданская активность, акции протеста, социальная напряженность, конфликт, инициаторы акций протеста

Современный этап социально-политической модернизации, характеризуемый противоречивостью формирования демократических институтов и отношений, непоследовательностью реформ, приводит к росту общественного недовольства, социальной напряженности (далее СН) и конфликтности. Реакция общества на эти процессы долгое время имела диффузный характер, организованная, направленная социальная активность по разным причинам отсутствовала. Как отмечал Ю. А. Левада, чаще всего "в разной степени, растревоженные общественные группы оставались преимущественно пассивными зрителями в политическом театре" [Левада, 2000: 51].

Сегодня формируются новые практики включения в общественно-политическую деятельность и проявления активности граждан. Наблюдаемая социальная активность наряду с конструктивными формами зачастую носит противоречивый характер, вплоть до деструктивных форм протестной активности (далее ПА).

Научные **исследования** протеста как социального феномена, осуществленные зарубежными и российскими исследователями, послужили теоретической базой авторского подхода к анализу ПА населения как специфической формы социальной активности в современной России.

Понятие "протест" охватывает достаточно широкий круг явлений. Социальный протест рассматривается как один из видов протестного поведения - проявление коллективного недовольства и несогласия с кем-то или чем-то, его появление подразумевает наличие противоположных интересов. В его основе лежит социальное недовольство в широком смысле слова условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т.д. [Кинбурский, Топалов, 2006: 51]. Ввиду направленности на государство, ПА значима по своим последствиям для социально-политической системы. К исследователям данного направления относятся П. Бурдьё, М. Вебер, И. Валлерстайн, Р. Дарендорф, Р. Мертон, Н. Луман, М. Назаров, Ю. Растов и др.

Для анализа ПА представителей различных социальных групп на "физическом" уровне в качестве теоретико-методологического основания эффективно применять концепции социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс, А. Турен), позволяющие проследить динамику ее изменения в модернизирующемся обществе [Гаранин, 2008: 194-200]. Анализ инструментария, имеющегося в арсенале исследователей по прогнозированию ПА, показал, что в основном прогноз базируется на статистических данных ее проявления в регионах России [Грызлов, 2010]. С этой целью вводится "*индекс протеста*" населения, в расчетном значении которого используются лишь

данные официальной статистики. Безусловно, использование такого достоверного пласта, как материалы госстатистики в качестве эмпирических данных при анализе общественно-политических явлений позволяет экономить время и средства.

Однако следует указать на недостаточность такого подхода в качестве инструментария для столь сложного социального явления как ПА. К статистическим данным относятся показатели отдельных и лишь только внешних факторов, влияющих на формирование СН и ПА. Ряд внешних факторов, причем детерминирующих ПА (как то: социальная несправедливость и незащищенность, недоверие органам государственной власти федерального и регионального уровней, проблемы выборных кампаний и т.п.) не отражаются данными госстатистики, а, следовательно, не учитываются в интегральных показателях как СН, так и ПА. Внутренние же факторы вовсе не принимаются в расчет этих показателей. Прогноз на основании указанной методологии заключается в том, что методом экстраполяции прослеживается тенденция развития индекса протеста. Но экстраполяция допустима только в том случае, если существует гарантия того, что экстраполируемая закономерность-тенденция качественно не изменится в пределах экстраполируемого временного интервала. В противном случае сумма накапливающихся ошибок будет понижать степень достоверности прогноза.

Несмотря на значительный объем накопленного теоретического и эмпирического материала, методология детальной оценки и прогнозирования ПА представлены в недостаточной степени для принятия оптимальных своевременных решений органами управления. Существующие инструментарии не позволяют адекватно решить проблему прогнозирования ПА, а именно: спрогнозировать характер возможных акций, их виды и формы проведения, инициаторов и активных участников, количество участников и т.п., что позволило бы принимать целенаправленные действия для своевременного регулирования общественно-политической ситуации. Основным недостатком таких методик заключается в недооценке человеческого фактора.

Актуальна задача разработки нового методологического инструментария для прогнозирования ПА населения на региональном и федеральном уровнях (на основе комбинированных методов сбора и обработки информации). В процессе исследования социальной напряженности и протестной активности как формы проявления первой (2002-2012 гг.), автором решается задача интеграции методов исследования данного феномена, осуществляется детальный анализ по выявлению сущности ПА, видов и форм ее проявления. Выявляется и классифицируется характер акций протеста, инициаторы и активные участники, устанавливается взаимосвязь между ними и социально-экономическим и общественно-политическим положением в исследуемый период, учитывая региональные особенности страны.

Для понимания сущности протестной активности важно выяснить причины этого феномена. В качестве источника и движущей силы всех изменений, происходящих в обществе, в том числе и ПА, следует рассматривать - индивида, реализующего свои интересы, социальную группу, общество в целом. Расхождение между потребностями индивидов и уровнем их удовлетворенности порождает СН, способную вызвать изменения в результате появившейся реакции. Согласно принципам теории депривации, усиление неудовлетворенности сопровождается ростом уровня СН.

Социальная напряженность представлена автором как объективная реальность, присущая социальным системам, имеющая свое историческое развитие, уровень которой изменяется в зависимости от внутренних и внешних факторов. Изменение уровня СН сопровождается соответствующим переходом ее из одной стадии в другую. При этом изменяются и формы ее проявления: от конструктивных, способствующих развитию общества, до разного рода протестной активности, в том числе, имеющей деструктивный характер [Баранова, Фролов 2012: 53]. Из сказанного следует, что рост СН подразумевает подготовку, вызревание действий для снятия неудовлетворенности, которые не свойственны данному социуму в качестве нормы. С этой точки зрения *протестная активность* рассматривается автором как форма проявления, качественное своеобразие СН, поведенческая установка на протестные действия,

направленные на нейтрализацию источников неудовлетворенности, вплоть до открытых социальных и насильственных конфликтов.

Социальную напряженность можно ассоциировать с "*энергией*" деятельности социальных субъектов, а протестную активность с "*формой*" деятельности. При этом следует заметить, что ПА не всегда имеет деструктивный характер. Исследователями отмечается, что к социальному протесту может быть отнесено и "оспаривание", "отрицание" всей социальной деятельности, самих принципов общественно-политической жизни, и возмущение существующими порядками и институтами власти в целом, и выступления лишь против определенных тенденций в их политике или способов ее осуществления [Вайнштейн, 1990: 25]. Такие формы гражданского протеста конструктивны, так как указывают на недостатки, предлагают способы решения проблем, способствуя справедливому и своевременному регулированию социально-экономической и общественно-политической ситуации.

Таким образом, понятие "протестная активность" относится к характеристике явлений, различных по своей массовости, социально-классовому облику, силе, интенсивности, и по специфике возбуждающих их факторов, по степени воздействия на стабильность общества. С ростом СН, вызванным обострением противоречий нередко ПА перерастает в открытый конфликт. Наиболее яркая форма выражения конфликта - массовые действия. Они реализуются в форме предъявления требований к власти, в мобилизации общественного мнения в поддержку своих требований или альтернативных программ, в прямых акциях социального протеста. Акции протеста могут выражаться организованно и стихийно, прямо или косвенно, принимая характер насилия или ряда ненасильственных действий. Инициаторами массовых протестов выступают политические организации или различные социальные группы, объединяющие людей по экономическим целям, профессиональным, религиозным, культурным и т.п. интересам. Формами выражения массовых протестов могут быть: митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки, блокировки, голодовки и т.п. Следует выделить и особенные, специфические виды протестной активности: виртуальные, игровые и т.п. Уровень активности участников акций неоднозначный: от весьма интенсивного до пассивной и нерегулярной поддержки. Существует зависимость социальной активности от возраста людей.

Из сказанного логично следует вопрос: что значит спрогнозировать протестную активность?

Исследования, посвященные анализу и прогнозированию СН и ПА в регионах РФ, проведенные автором [Баранова, 2007, 2009, 2010], дали возможность разработать инструментарий, позволяющий на основе расчетных показателей устанавливать количественно-качественное соответствие между уровнями СН и ПА. На этой основе построена модель оценки и прогнозирования ПА в регионах РФ.

Выделены характеристики акций протеста, влияющие на степень их - акций - деструктивности и уровень дестабилизации общества. Основные из них: *характер протеста; инициаторы и активные участники; адресат требований; вид акций; формы проведения; число акций; количество участников; длительность акции.*

Осуществление количественно-качественной оценки указанных характеристик позволяет аналитически моделировать ПА, ее возможную динамику и, как следствие, прогнозировать на ближайшую перспективу с допустимой степенью вероятности. При этом результат прогноза ПА - это прогнозные значения всех вышеуказанных ее характеристик в прогнозируемый период. По их совокупности определяется степень дестабилизации системы.

Характер протеста указывает на *причины* противоречий, недовольства, требований участников протеста. По указанному признаку выделены следующие их основные виды. *Этнические*: противоречия между представителями разных национальностей; противоречия между представителями национальностей и органами власти. *Конфессиональные*: противоречия между представителями разных конфессий; противоречия между конфессиями и органами власти. *Общественно-политические*: противоречия между партиями; противоречия между конкретной партией и органами власти; от-

ношение, недоверие к власти; неудовлетворенность деятельностью власти; коррупция во властных структурах; преступность. *Социальные*: безработица; социальная незащищенность; проблемы здравоохранения, образования, ЖКХ, дорог, транспорта, газоснабжения, водоснабжения, энергоснабжения, культуры, частного бизнеса, СМИ, сельского хозяйства. *Экономические*: рост цен; низкая заработная плата; размер пенсий. *Экологические*: проблемы экологии.

Приведенные причины имеющих противоречий аккумулируют в себе 29 факторов, определяющих СН и характер протеста [Баранова, 2011: 48]. Степень влияния факторов на характер протеста измеряется на основе расчета факторных показателей - уровня социальной напряженности по каждому отдельному фактору

$$ХП = f(\Phi\Pi_i),$$

где $\Phi\Pi_i$ - факторный показатель [Баранова, 2012: 56, ф-ла 5].

Важный момент - смещение акцента от чисто социологических методов к статистическим, что позволяет использовать огромный достоверный пласт статистических данных, обеспечивая: повышение оперативности и достоверности прогноза; снижение затрат необходимых ресурсов. Так, для выявления причин недовольства населения, а, следовательно, характера протеста (кроме показателей доверия к органам власти) устанавливается регрессионная однофакторная зависимость между изменением значений социально-экономических показателей (x_{ϕ}) по тому или иному фактору (например, размер заработной платы, уровень преступности и т.п.) и факторными показателями, учитывающими человеческий фактор.

Дальнейшая интерпретация количественных значений $\Phi\Pi_i$ происходит по шкале соответствия уровня СН (количественной характеристики, полученной расчетным путем) стадии (качественной характеристики) и формам проявления [Баранова, 2012: табл. 5, 61]. Факторы, относительно которых уровень СН "высокий" или "критический", выступают причинами недовольства населения, что наглядно отражается в лозунгах и требованиях участников акций протеста. При соответствии значений $\Phi\Pi_i$, "повышенному" уровню - акции протеста санкционированные, немногочисленные, мирные, либо это письменные обращения к органам власти и управления.

Инициаторы и активные участники (ИУ)- представители таких социальных групп, как: политические партии, общественные зарегистрированные и незарегистрированные (иногда запрещенные) организации, конфессиональные, этнические, социально-профессиональные группы. Уровень активности участников акций бывает разный: одни участвуют интенсивно, другие - оказывают пассивную и нерегулярную поддержку.

Для их выявления предлагается подход, аналогичный используемому при оценке характера протеста, где количественной характеристикой выступает уровень СН (в том числе и по каждому фактору) в анализируемых социальных группах

$$ИУ = f(ИСН_{г}; \Phi\Pi_{г}),$$

где $ИСН_{г}$ - уровень СН в каждой отдельной социальной группе, $\Phi\Pi_{г}$ - уровень СН в каждой исследуемой социальной группе по каждому отдельному фактору [Баранова 2012: 56, ф-ла 4, 6].

Свои недовольства и требования участники протестов в зависимости от сложности ситуации выдвигают федеральным, региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления, руководству предприятий и организаций и т.п., которые в представленной модели выступают *адресатом требований*.

Комбинация таких характеристик протестной активности как вид акций протеста (пикет; митинг; забастовка; блокировка; голодовка, суицид и т.п.), формы проведения (мирная; угроза применения силы; силовая акция; вооруженный конфликт), число акций и количество участников отражают степень дестабилизирующего воздействия ПА на социально-экономические и общественно-политические процессы [Баранова 2012: 54].

Таким образом, предлагаемая модель, взаимосвязи уровня СН, ее возможных стадий и характеристик, отражающих степень дестабилизирующего воздействия, позволяет с допустимой степенью вероятности детально анализировать и прогнозировать протестную активность населения. Апробация предлагаемой модели оценки и прогнозирования ПА в регионах РФ была проведена в Южном и Центральном федеральных округах, в Ростовской и Орловской областях соответственно в период 2006-2011 гг. Далее приведем анализ ПА в Ростовской области.

За исследуемый период в Ростовской области зарегистрировано 1618 акции протеста, длительность которых в сумме составило 7287 часов, с общим количеством участников 166965 человек. Автором проведен сравнительный анализ распределения указанных характеристик акций протеста по годам, установлена качественно-количественная взаимосвязь между ними, уровнем СН и статистическими показателями в регионе в соответствующие временные интервалы (согласно предложенному инструментарию). Динамика показателей количества акций протеста, их длительности и числа участников (табл. 1) указывает на невозможность использования метода экстраполяции для построения прогноза ПА. Вместе с тем прослеживается достаточно высокая корреляция уровня СН в исследуемый период с числом акций в регионе ($r = 0,801$) и количеством участников ($r = 0,644$). Устойчивой зависимости с длительностью акций не наблюдается.

Установлена линейная однофакторная регрессионная зависимость между показателями СН, числом акций протеста (N_A), количеством участников (N_U). Исходными данными служат ежемесячные показатели социальной напряженности, числа акций протеста и количества участников.

Регрессионное уравнение, отражающее зависимость числа акций от показателей социальной напряженности по итогам 2006-2009 гг. имеет вид:

$$N_A = 32,90 \cdot x - 289,56,$$

где x - значения показателей социальной напряженности, (N_A) - число акций протеста.

Прогнозное значение числа акций на 2010 г. - согласно полученной зависимости - $N_A = 266$. В действительности же за указанный год состоялось 236 акций протеста.

На основании метода адаптивного прогнозирования уравнение зависимости числа акций от показателей СН по итогам 2006-2010 гг. имеет вид:

$$N_A = 30,59 \cdot x - 265,94.$$

Расчетное прогнозное значение $N_A = 372$. В действительности за 2011 г. состоялось 395 акций протеста. Полученные результаты указывают на высокую вероятность подобного прогноза. При этом важно отметить, что ни одна из аппроксимирующих функций не показывает более точного результата прогнозного значения числа акций протеста.

Анализ зависимости количества участников от уровня социальной напряженности также позволяет сделать вывод, что регрессионная зависимость дает более точные прогнозные результаты, чем аппроксимирующая функциональная зависимость. Нельзя не отметить, что по коэффициенту корреляции ($r = 0,664$), а также существующей (но не значительной) разности между расчетными прогнозами количества участников и реально участвующими прослеживается следующая тенденция: количество людей принимающих участие в акциях протеста меньше, чем прогнозное значение. Исследование указанной закономерности позволило выявить зависимость между уровнем СН и количеством населения, считающим возможным принять участие в акциях ($r = 0,786$). Однако показатели количества действительных участников протестов значительно ниже. Отставание роста числа участников акций протеста от роста СН обусловлено потерей населением доверия к власти, возможности влиять на положение дел в стране и регионах. Свидетельство этого - ответы респондентов о готовности принять участие в акциях и других действиях. Увеличилось количество людей,

Таблица 1. Динамика акций протеста в Ростовской области 2006-2009 гг.

Год	Число акций протеста	Длительность акций (час.)	Количество участников	ИСН
2006	331	1320	48850	18,52
2007	196	466	32053	16,64
2008	202	1524	19979	15,61
2009	258	2173	18597	15,52
2010	236	765	22942	17,16
2011	395	1040	24544	18,56

Таблица 2. Мнения респондентов о возможных их действиях для изменения положения (в % от общего числа респондентов)

Год	Приму участие в различных акциях протеста	Обращусь за помощью в федеральные органы власти	Обращусь за помощью в областную, краевую администрацию	Обращусь за помощью в местные органы власти	Ничего не буду предпринимать, так как не верю, что можно чего-либо добиться
2006	12	4	4	5	35
2007	11	5	3	6	32
2008	10	4	4	6	34
2009	11	3	3	5	29
2010	13	4	3	6	31
2011	15	5	5	6	33

считающих, что ничего не будут предпринимать, так как не верят в то, что можно чего-либо добиться. Процент населения, готовых обратиться к органам власти (местные, региональные, федеральные) достаточно низок (табл. 2).

Но, несмотря на общую тенденцию невысокой социальной активности населения, проблема детального анализа и прогнозирования протестной активности злободневна и актуальна. Наряду с санкционированными акциями, имеют место несанкционированные протестные действия деструктивной направленности, ведущие к нарушению стабильности, угрожающие здоровью самих участников протеста и других граждан.

В Ростовской области за исследуемый период зарегистрировано 276 несанкционированных акций протеста в форме пикетов, забастовок, блокировок, голодовок общей длительностью 3671 час, в которых приняли участие 8817 человек (табл. 3). Важно обратить внимание на то, что в это число входит 182 акции протеста в форме голодовок, в них принимали участие до 55 человек одновременно. Общее время голодовок составило 3413 часов. Наиболее длительная из них (129 суток) - голодовка пенсионеров угольной промышленности, которые заявляли о низком уровне жизни и социальной несправедливости, требуя выделения пайкового угля и решения вопроса газификации районов. Пикеты и митинги, сопровождавшие голодовки, в большинстве случаев проходили под лозунгами недоверия органам местной и федеральной власти.

Расчетные значения показателя СН для социальной группы "пенсионеры" ($ИСН_{г}$) колеблются от 21 в 2006 г. до 26 в 2008 г., указывая на "высокий" уровень. А измерение и расчет СН пенсионеров относительно факторов "социальная несправедливость" и "уровень жизни (рост цен; размер пенсий)" указывает на критический уровень социальной напряженности ($ФП_{г}$ приближается к 1) [Баранова 2012: ф-ла 6, табл. 1, 5]. Статистические показатели размера пенсий в Ростовской области в исследуемый период отражают их низкий уровень и незначительный рост, невыгодно контрастирующий с ростом цен за этот же период.

Согласно представленному выше инструментарию проведен сравнительный анализ расчетных значений факторных показателей и требований, выдвигаемых в ходе акций протеста, и статистических показателей для соответствующих факторов, позволивший выявить соответствие между значениями $ФП_j$, количеством акций протеста и положением дел (на основе статистических показателей), отражающих соответствующие индикаторы. Высокий уровень СН в регионе (для всех социальных групп): "социально-экономическая несправедливость, незащищенность" (0,74-0,88); "Проблемы ЖКХ, тарифы ЖКХ" (0,64-0,81); "низкий уровень зарплат, пенсий, пособий" (0,70-0,79); "неудовлетворенность деятельностью местных органов государственной власти" и "неудовлетворенность деятельностью федеральных органов государственной власти" (0,63-0,69); "проблемы судебной системы, работы правоохранительных органов" (0,49-0,55); "проблемы выборных компаний" (0,52-0,66); "безработица" (0,58-0,63); "проблемы образования" (0,47-0,52); "проблемы здравоохранения" (0,47-0,50).

В табл. 4 представлено распределение акций протеста 2006-2009 гг. по характеру требований ее участников. Анализ соответствия между расчетными значениями факторных показателей и характером протестов позволил сделать вывод, что высока степень вероятности проведения санкционированных митингов уже при "повышенном" уровне напряженности по соответствующим факторам. При "высоком" уровне напряженности относительно отдельных из них наблюдаются несанкционированные митинги, пикеты блокировки, иногда длительного характера, повторяющиеся в течение нескольких дней подряд. В отдельных случаях, когда факторные показатели приближаются к "критическому уровню", зарегистрированы голодовки отдельных лиц и даже групп. В таблице представлены только те причины недовольства, количество акций по которым составило не менее 1% от общего числа акций за указанный период.

Установив зависимость между уровнем СН и ПА, важно установить зависимость их уровня от статистических показателей. Это позволяет использовать огромный достоверный пласт информации как эмпирическую базу для построения математической модели анализа и прогнозирования характера протестных акций без дополнительных социологических опросов, предотвращая запаздывания прогноза.

Помесячные данные акций протеста 2006-2011 гг. и соответствующие ежемесячные статистические показатели позволили построить регрессионную зависимость количества акций и числа их участников для каждого из факторов протеста. Один из важных индикаторов - коэффициент детерминации (R^2), показывающий, какая доля совокупной вариации в зависимой переменной (число акций, количество участников) описывается независимой переменной (статистическими данными конкретного фактора протеста). Анализ результатов позволил сделать вывод, что для наиболее многочисленных акций протеста данный показатель высокий, для большинства из них он превышает 0,7. То есть регрессионной моделью объяснено не менее 70% дисперсии данных. Проверка коэффициентов регрессии на статистическую значимость показала, что коэффициенты значимы. Такой результат позволяет при подстановке статистических данных получать достоверные расчетные показатели количества акций протеста.

Для индикаторов общественно-политического характера (как то: неудовлетворенность деятельностью местных и федеральных органов государственной власти, губернатора, Президента, правоохранительных органов и т.п.) статистические показатели отсутствуют. Для таких характеристик ПА необходимы данные социологических опросов. Однако их проведения достаточно один раз в год, т.к. детальные исследования СН и форм ее проявления позволяют сделать вывод, что эти показатели меняются незначительно, если нет явных изменений в общественно-политической ситуации. В случае таких изменений (выборные компании, смена руководства и т.п.) необходимо проведение дополнительных опросов.

В заключение следует сказать, что интегральный подход к анализу ПА, использующий социологические, статистические методы сбора и обработки информации с

Таблица 3. Несанкционированные акции протеста в Ростовской области в 2006-2009 гг.

Форма акций протеста	Количество акции	Количество участников	Длительность акций (час)
пикет	55	1818	91
митинг	8	5455	13
забастовка	28	327	147
блокировка	3	112	7
голодовка	182	1105	3413

Таблица 4. Распределение количественного и процентного соотношения акции протеста в Ростовской области в 2006-2009 гг.

Причины недовольства	кол-во акций	% от всего кол-ва
Социально-экономическая несправедливость, незащищенность	296	22
Проблемы ЖКХ, тарифы ЖКХ	166	12
Партийные противоречия, между партией и властью	164	12
Проблемы газоснабжения	104	8
Неудовлетворенность деятельностью местной власти	97	7
Проблемы судебной системы, работа правоохранительных органов	67	5
Неудовлетворенность деятельностью Президента	47	3
Задолженность по заработной плате	42	3
Неудовлетворенность деятельностью ФОГВ	40	3
Рост цен	38	3
Неудовлетворенность деятельностью губернатора	35	3
Проблемы культуры, досуга молодежи	34	3
Проблемы выборных компаний	31	2
Дни памяти (1 Мая, День Победы и т.п.)	27	2
Низкий уровень заработной платы, стипендий	21	2
Проблемы внешней политики	18	
Проблемы в армии	16	
Безработица	16	
Низкий уровень жизни	16	
Проблемы образования	15	
Размер пенсий	14	
Экологические проблемы	13	
Проблемы здравоохранения	12	
Проблемы водоснабжения	12	
Национальные проблемы	9	
Проблемы СМИ, гласности	7	

оптимальным использованием математического моделирования, может обслуживать процесс принятия решений. Следовательно, прогноз, построенный на основе такого детального анализа, может выступать фактором государственного управления, т.к. получаемые результаты позволяют

своевременно обнаружить причины недовольства населения, выявить социальные группы, общественные организации, являющиеся потенциальными инициаторами и активными участниками протестных акций. Регулирование протестной активности (через управление), переводение в конструктивное русло, позволит трансформировать ее в гражданскую социальную активность, способствующую формированию и развитию справедливого гражданского общества.

При этом создается теоретическая предпосылка решения одной из задач реализации стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537, а именно - "... обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов госу-

дарственной власти и, предотвращая конфликты и угрозы развития общества, сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами РФ права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М., 2001.
- Альтерглобализм: теория и практика "антиглобалистского движения" / Под ред. *А. В. Бузгалина*. М., 2003.
- Баранова Г. В., В. А. Фролов.* Разработка методики анализа и прогнозирования уровня социальной напряженности в регионах РФ // Разработка методики комплексной оценки уровня социальной напряженности в регионах РФ, анализа факторов, определяющих протестный потенциал населения, и прогнозирования его протестной активности (шифр "Мониторинг-Б"): научно-исследовательская работа. Орел: НИЦ ФСО России, 2007.
- Баранова Г. В., В. А. Фролов.* Разработка методики оценки уровня протестного потенциала населения в регионах РФ и краткосрочного прогнозирования протестной активности // Разработка методик и программных средств анализа и прогнозирования протестного потенциала населения в регионах Российской Федерации и его протестной активности (шифр "Мониторинг-ПА"): научно-исследовательская работа. Орел: НИЦ ФСО России, 2009.
- Баранова Г. В., Бондарчук М. С., Фролов В. А.* Разработка методики мониторинга протестной активности населения в субъектах РФ // Разработка программного средства информационной системы мониторинга протестной активности населения в субъектах Российской Федерации (шифр "ИАС Реформы-протест"). Орел: НИЦ ФСО России, 2010.
- Баранова Г. В., Фролов В. А., Кондрашин А. В.* Особенности социальной напряженности в регионах России // Социол. исслед. 2011. N 6. С. 48.
- Баранова Г. В., Фролов В. А.* Методология и методика измерения социальной напряженности // Социол. исслед. 2012. N 3. С. 50-65.
- Барлоу Д.* Декларация независимости киберпространства. М., 2004.
- Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
- Борисенков А. А.* Особенности политического конфликта // Социально-гуманитарные знания. 2004. N 4.
- Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.
- Вайнштейн Г. И.* Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. М., 1990. С. 25.
- Валлерстайн И.* После либерализма. М., 2003.
- Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют. СПб., 2005.
- Грызлов И. Н., Белов В. П.* Информационные технологии оценки социальной напряженности в регионах России // Информационные системы и технологии. 2010. N 1/57(584). С. 50-57.
- Дарендорф Р.* Тропы из утопии. М., 2002.
- Запрудский Ю. Г.* Культура конфликта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2002. N 4.
- Здравомыслова В. А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.
- Левада Ю. А.* От мнений к пониманию: Социологические очерки 1993-2000 гг. М., 2000. С. 51.
- Леггеви К.* Транснациональные движения и вопрос демократии // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. N 1.
- Лоренц К.* Агрессия. М., 1994.
- Маркузе Г.* Эрос и цивилизация. М., 2003.
- Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социол. исслед. 1992. N 3-4.
- Назаров М. М.* Политический протест: опыт экономического анализа // Социол. исслед. 1995. N 11.
- Нэбб К.* Радость революции. М., 2003.
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2003.
- Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2002.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.
- Растов Ю. Е.* Протестное поведение в регионе // Социол. исслед. 1996. N 6.
- Сорокин П.* Социология революции. М., 2005.
- Сперанский В. И.* Основные элементы технологии малоконфликтного поведения // Социально-политический журнал. 1997. N 3.
- Турен А.* Возвращение человека действующего. М., 1998.
- Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя. М., 2004.
- Хардт М., Негри А.* Империя. М., 2004.
- Шанин Т.* Революция как момент истины: Россия (1905-1907) - (1917-1922). М., 1997.
- Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социол. исслед. 2001. N 1.

- Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.
- Яницкий О. Н.* О модернизации в трех пространствах // [www.isras.ru/ind-ex.php?pagejd=536&id=752] (дата обращения: 21.09.2011).
- Luhmann N.* Protest: Systemtheorie und Soziale Bewegungen. Frankfurt a/M., 1997.
- Skocpol T.* Social Revolution in the Modern World. Cambridge, 1994.
- Lazarsfeld P.F., Berelson B.R., Gaudet H.* The Peoples Choice. How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign. N. Y., 1948.
- Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E.* The American Voter. N. Y., 1960.
- Easton D.* A System Analysis of Political Life. N. Y., 1965.
- Goguel F.* Geographie des Elections Francaises sous la Troisieme et la Quatrieme Republique. Paris, 1958.
- Idem.* La Sociologie Electorate. France "Traite de Sociologie". Paris, 1960. - Bd. II. - P. 48.
- Lasswell H.D.* Psychopathology and Politics. Chicago, 1977.
- Wright Q.* A Study of War. Chicago, 1942.
- White L.D.* The Prestige Value of Public Employment. Chicago. 1929.